

МУЗЕЕФИКАЦИЯ
ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ**К.Е. Балдин**

Балдин Кирилл Евгеньевич (Иваново, Россия) — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Ивановского государственного университета; Email: kebaldin@mail.ru

**ПЕРСПЕКТИВЫ МУЗЕЕФИКАЦИИ ФАБРИЧНОГО ПОСЕЛКА ЭПОХИ
ПРОМЫШЛЕННОГО ПЕРЕВОРОТА В РОССИИ**

Статья посвящена фабричным поселкам, которые существовали в России во второй половине XIX – начале XX в. Они представляли собой особый тип промышленных поселений и были широко распространены в Центральном промышленном районе России, в том числе во Владимирской и Костромской губерниях. Одним из таких поселков являлась Южа, ныне она — районный центр Ивановской области. Здесь до наших дней хорошо сохранились основные элементы дореволюционной промышленной и социально-культурной инфраструктуры. Автор статьи рассматривает перспективы музеефикации этого исторического комплекса, состоявшего из фабричных зданий, больницы, школы, клуба и других объектов. В статье говорится о первых шагах по созданию музейных экспозиций, которые реконструируют жизнь типичного промышленного поселка более чем сто лет назад.

Ключевые слова: промышленная революция в России, фабричный поселок, музей, экскурсии, анимация.

К.Е. Baldin

Kirill Yevgenyevich Baldin (Ivanovo, Russia) — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History of Russia, Ivanovo State University;
Email: kebaldin@mail.ru

**PROSPECTS OF MUSEUMIFICATION OF A FACTORY VILLAGE OF THE
PERIOD OF THE RUSSIAN INDUSTRIAL REVOLUTION**

The article is devoted to industrial villages which existed in Russia in the late 19th – the early 20th century. They were a special form of industrial settlements, widely spread in the Central industrial region of Russia including Vladimir and Kostroma provinces. Yuzha was one of those settlements; now it is a district center of Ivanovo oblast. The main elements of the pre-revolutionary industrial and socio-cultural infrastructure are well preserved here. The author examines the “museumification” prospects of this historical complex consisting of factory buildings, hospitals, schools, clubs and other objects. The article describes the first steps of the museum exhibitions creation reconstructing the life of a typical industrial village more than a hundred years ago.

Keywords: industrial revolution in Russia, factory village, museum, sightseeing tours, animation.

МУЗЕФИКАЦИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ

Во второй половине XIX столетия в условиях завершения индустриальной революции в Российской империи сложились три основных типа промышленных поселений. Ведущим типом среди них были индустриальные города. К ним, разумеется, относились две российские столицы, население которых к концу позапрошлого столетия уже превышало 1 млн. чел. в каждой. Кроме того, в стране в это время было около двух десятков крупных городов, которые являлись, прежде всего, не чиновничьими или торговыми, а промышленными центрами. Это были Рига, Харьков, Лодзь, Екатеринослав, Баку, Иваново-Вознесенск и др.

Вторым типом являлся фабричный или заводской поселок — негородское поселение, которое возникало, как правило, вокруг одного предприятия, но зато принадлежавшего к категории крупных или крупнейших. В соответствии с дореволюционной статистикой к первой из этих двух групп принадлежали заведения с числом работавших свыше 500 чел., а ко вторым — с числом занятых более 1000 чел.

Третий тип промышленного заведения — кустарное село, основой которого были небольшие ремесленные заведения, в которых применялся ручной труд. Типичным таким селом в Нижегородской губернии было Павлово (ныне г. Павлово-на-Оке), поставлявшее на рынок ключи, замки, ножи и другую металлопродукцию, за что оно было названо «Русским Шеффилдом»). В Московской губернии к этому типу поселений относились Кимры, специализировавшиеся на изготовлении кожаной обуви. Во Владимирской губернии в селах Палех, Холуй и Мстера сотнями тысяч производились иконы.

Остановимся подробнее на типе фабрично-заводского поселка. Его никак нельзя назвать редким явлением. Поселки получили широкое распространение в разных регионах, в частности, на Урале. Большинство современных уральских промышленных городов среднего и даже крупного размера до революции являлись негородскими центрами, сформировавшимися вокруг металлургических заводов. Это Нижний Тагил, Надеждинск, Невьянск, Сысерть и др. Другой район, в котором находились такие поселки — Донбасс и Приднепровье, где они возникали на базе металлургических предприятий, угольных и железорудных добывающих предприятий. Например, в Екатеринославской губернии это были Алчевск, Дебальцево, Дружковка, Енакиево, Кадиевка и др. Третьим районом распространения такого рода поселков стала Правобережная Украина. Здесь они сформировались вокруг сахарных предприятий. К ним относились Смела, Осота, Стеблев Киевской губернии, Хреновка, Сатанов, Степановка Подольской губернии и др.

Но, как нам представляется, наибольшее распространение фабрично-заводские поселки получили в Центральном промышленном районе. Они имелись в Московской, Тверской, Владимирской, Ярославской, Костромской и некоторых других губерниях. Особенно много их насчитывалось в Иваново-Вознесенском промышленном районе — неадминистративном образовании, охватывавшем южные уезды Костромской губернии (Кинешемский, Юрьевоцкий, Нерехтский) и северные уезды Владимирской губернии (Шуйский, Ковровский, Вязниковский). На базе этого района в июне 1918 г. была создана Иваново-Вознесенская губерния.

По своему административному статусу эти поселки до революции числились селами и даже деревнями. В текстильном крае типичными текстильными «городками» были Кохма, Родники, Серeda, Тейково, Бонячки, Тезино, Гольчиха, Южа, Наволоки. Все они выросли на базе одной, в редких случаях — двух-трех крупных хлопчатобумажных фабрик. Были также фабричные поселки, специализировавшиеся на производстве льняных тканей — Яковлевское и Новописцово. Численность населения во многих вышеперечисленных индустриальных центрах была больше, чем в иных городах региона, например, в Плесе или Лухе, в которых про-

МУЗЕЕФИКАЦИЯ
ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ

мышленность практически отсутствовала. В связи с этим совершенно не случайно, что вскоре после революции был изменен административный статус фабричных сел (поселков). В 1918 г. стали городами Середа, Тейково и Родники, в 1925 г. — Вичуга, Южа и Кохма, в 1938 г. — Приволжск и Наволоки.

Обычно вся деловая, социальная и культурная жизнь такого поселка вращалась вокруг одного предприятия. В Юже это была фабрика Балиных, в Тейкове — Каретниковых, в Родниках — Красильщиковых, в Наволоках — Миндовского и Бакакина, в Кохме — фабрика Ясюнинских.

Бывало и так, что из фабричных поселков, располагавшихся на близком расстоянии, формировались урбанистические конгломераты. В Кинешемском уезде на рубеже XIX и XX в. буквально в одной версте друг от друга находились фабрики Коновалова, Морокина, а также предприятие Разоренова и Кокорева. Вокруг них возникли на базе небольших сел и деревень поселки, соответственно — Бонячки, Новая Гольчиха и Тезино. Более ста лет назад они фактически слились воедино в очень значительное по размерам промышленное поселение. Позже, уже в первые годы советской власти, в 1925 г., административным решением они были объединены в город, который получил название Вичуга.

Рост численности населения в перечисленных выше индустриальных центрах был очень динамичным. Его темпы соответствовали развитию текстильного предприятия, которое играло роль «поселкообразующего». На наш взгляд, такое явление как урбанизация в России должно рассматриваться не только через анализ изменений, происходивших в городах, но и с учетом роста и трансформации фабрично-заводских поселков, которые насчитывались в России начала XX в. уже не десятками, а сотнями.

Особенностью предприятий, располагавшихся в фабричных поселках Ивановского края, было то, что они, по меркам дореволюционной статистики, принадлежали к разряду не просто «крупных», а «крупнейших». Это означало, что на каждом из них работало более одной тысячи рабочих.

Типичным поселком, выросшим вокруг фабрики, являлось Южа, входившая к Вязниковский уезд Владимирской губернии. Градообразующим предприятием здесь являлась фабрика Товарищества мануфактур А.Я. Балина, основанная в середине XIX в. На ней к концу этого столетия работало несколько тысяч рабочих и служащих. Вся деловая, общественная и культурная жизнь поселка вращалась вокруг этого предприятия, которое производило пряжу и суровые хлопчатобумажные ткани.

Фабрика в Юже была основана в середине XIX в. не Балиными, а местными помещиками Протасьевыми. Но эти представители первенствующего сословия России оказались неважными коммерсантами, вскоре разорились и вынуждены были продать фабрику удачливому промышленнику Асигкриту Яковлевичу Балину из села Дунилово Шуйского уезда. [4, с. 17-18]. Фабричные корпуса, построенные им и его сыновьями, расположились на возвышенности на одном берегу небольшой речки, на другом же находилось старинное село Южа, известное еще во времена Средневековья. Эту часть города местные жители до сих пор именуют Старой Южей.

Основание текстильных предприятий в сельской местности объяснялось тем, что здесь заработная плата по традиции была ниже, чем в городах. Поэтому предприниматели охотно заводили свои фабрики в негородской местности. Работниками на них были местные крестьяне, которые были менее грамотными, менее требовательными к условиям труда и быта и менее склонными к производственным конфликтам, чем городские рабочие. Забастовки здесь про-

МУЗЕФИКАЦИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ

исходили гораздо реже, чем в урбанизированной среде. Большинство рабочих в таких фабричных селах имели свои пахотные наделы. Поэтому заработная плата была не единственным источником средств для их существования. Здесь производство было максимально приближено к источнику рабочей силы — крестьянству, обезземеливавшемуся после реформы 1861 года.

Зримые следы бурного промышленного развития на рубеже XIX — XX в. в городе остались почти в неприкосновенности. В Юже как типичном промышленном поселении крупное «поселкообразующее» (по аналогии с термином «градообразующее») предприятие являлось центром сопутствующей застройки. Солидных размеров каменные корпуса красноватого с белым цвета стали в Юже архитектурной доминантой фабричного поселка. До сих пор особенно впечатляюще выглядит многоэтажная технологическая башня, хорошо видная отовсюду. Эти и другие здания выстроены в так называемом «кирпичном стиле», характерном для эклектики, распространенной в России во второй половине позапрошлого столетия. Для этого стиля была характерна замена лепных украшений и штукатурки декором из неоштукатуренного кирпича. [3, с. 494].

Характерно, что архитектурной доминантой Старой Южи являлась церковь во имя Смоленской Божией Матери, которая сохранилась, реставрирована и в настоящее время действует. Это различие доминант Старой и Новой Южи как бы подчеркивало патриархальный, традиционный уклад жизни одной части населенного пункта и динамичный индустриальный характер другой.

Рядом с таким текстильным предприятием существовала развитая экономическая инфраструктура, которая обслуживала нужды фабрики. Например, вокруг Южи фабрикантам Балиным принадлежали значительные участки леса, которые они скупили у разорвавшихся местных помещиков. Лес служил источником топлива для фабрики и местного населения, которое увеличивалось из года в год. Неподалеку от Южи Балины занялись разработкой топлива, им здесь принадлежали обширные торфяные болота. Балины были полными хозяевами в этом небольшом «государстве», которое простиралось в радиусе верст в двадцать вокруг Южи. Даже местную полицию они содержали на свои деньги.

Балины испытывали определенные трудности со сбытом своей продукции, т.к. ближайшие железнодорожные станции Шуя, Савино и др. были расположены не близко, к ним не были проложены удовлетворительные грунтовые дороги. Именно поэтому неподалеку от Южи была устроена на реке Клязьме пристань. По Клязьме и Тезе курсировало несколько пароходов, принадлежавших Товариществу А.Я. Балина. Были проложены также узкоколейные железные дороги в разных направлениях.

Для обеспечения предприятия водой насыпали плотину на небольшой речке, протекавшей через поселок, в результате образовалось искусственное озеро Вазаль. В этом отношении Южа не является исключением. На других сельских предприятиях Иваново-Вознесенского промышленного района фабриканты таким же путем обеспечивали себя водой, которой для текстильного производства требуется много. В частности, аналогичные рукотворные озера существуют и поныне рядом с фабрикой Красильщиковых в Родниках, фабрикой Коноваловых в Вичуге. Значительное по размерам своего водного зеркала рукотворное озеро Вазаль представляло собой важную часть местного пейзажа. Оно отделяло патриархальную Старую Южу от промышленного поселка Новая Южа. Соединял эти две части поселка деревянный мост.

Любому приехавшему впервые в этот город человеку, прежде всего, бросается в глаза высокий и растянутый на несколько сотен метров корпус прядильно-ткацкой фабрики. Архитектурной доминантой Южи еще до революции стала многоэтажная технологическая башня

МУЗЕЕФИКАЦИЯ
ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ

фабрики, видная издали [4, с. 22]. Рядом с ней находится еще одна доминанта городского пейзажа — фабричная труба, а также фабричные склады, протянувшиеся вдоль Советской улицы на несколько сотен метров. Этот комплекс производственных сооружений дополняется двухэтажным зданием бывшей фабричной конторы, которая занята сейчас несколькими магазинами.

Каких-либо перспектив музеефикации внутри этих производственных помещений в настоящее время не имеется. Вместе с тем, вполне вероятен маршрут пешей экскурсии по перечисленным выше и другим зданиям. Чтобы осмотреть все фабричные и околофабричные достопримечательности Южи, вовсе не обязательна автобусная экскурсия. Во-первых, город сам по себе невелик, а, во-вторых, все перечисленные объекты расположены на одной улице, которая ныне называется Советской. Протяженность экскурсионного маршрута — не более одного километра.

В конце XIX – начале XX в. признаками «благоустроенной» фабрики в России были не только высокие кирпичные корпуса, оснащенные по последнему слову техники и технологии, но и ее социально-культурная инфраструктура, на первый взгляд не имевшая прямого отношения к производственному процессу. Это жилье для рабочих и служащих, больница, школа, детский сад, клуб (или даже народный дом) и т.п. Тем не менее, все это было необходимо для того, чтобы работник предприятия был здоров, грамотен, чтобы его досуг был «разумным» (популярный сто лет назад эпитет к существительному «досуг»), а не пьяным, чтобы он был уверен в своем будущем. Фабриканты не были заинтересованы в том, чтобы рабочий перебивался с хлеба на квас и топил свое скверное настроение в водке, т.к. озлобленный, отягощенный материальными проблемами, пьяный или похмельный рабочий по определению не мог быть хорошим тружеником.

Таких «благоустроенных» фабрик с развитой социально-культурной инфраструктурой во Владимирской и Костромской губерниях было немало. Это текстильные предприятия Морозовых в Орехове-Зуеве, Коноваловых в Бонячках, Горбуновых в Серее, Гарелиных в Иваново-Вознесенске и др. К их числу с полным правом можно отнести и прядильно-ткацкое заведение Балиных в Юже.

Перейдем теперь к социальным учреждениям фабрики. Первое, с чем сталкивались рабочие, придя издали на фабрику, была проблема жилья. Крупные фабриканты строили для своих рабочих так называемые казармы, т.е. общежития. Холостые жили в больших комнатах, а для семейных рабочих предназначался такой тип жилья как каморки, т.е. небольшие комнатки в общежитиях, рассчитанные на одну или две семьи. На средства Товарищества А.Я. Балина одна за другой в Юже стали строиться такие казармы, в которых помимо жилых комнат имелись и кухни, где можно было приготовить пищу, были запланированы другие бытовые удобства [4, с. 54-57]. Характерно, что они расположены в непосредственной близости от фабрики, для того, чтобы рабочие не тратили много времени на дорогу до фабрики. В современной Юже сохранились здания таких казарм в центре города, они поныне используются в качестве жилья, хотя претерпели внутреннюю перепланировку.

Как нам представляется, перспективы музеефикации фабричных казарм вполне реальны. Здесь можно в одной из комнат (разумеется, на первом этаже) построить экспозицию, воспроизводящую обстановку начала XX в., собрав сюда нехитрую мебель того времени — кровати, стол, шкаф-посудник. Экскурсию можно построить с элементами анимации, когда работница или работник, облаченный в одежду того времени, может поведать посетителям об особенностях быта текстильщика, его скудном бюджете, радостях и горестях.

МУЗЕЕФИКАЦИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ

На рубеже XIX и XX в. больниц в Вязниковском уезде было мало, местное уездное земство не имело возможности открывать их в каждой волости. Между тем, проблема здравоохранения в Юже была более острой, чем в обычных земледельческих селениях, т.к. фабричный труд порождал целый ряд специфических профессиональных заболеваний, сокращавших продолжительность жизни человека. Балины на свои средства построили целый комплекс больничных учреждений, причем оказание медицинской помощи было бесплатным [5, с. 29]. Здание фабричной больницы донныне сохранилось на улице Советской и используется по своему прямому назначению.

Еще одним социальным учреждением была построенная Товариществом А.Я. Балина богадельня для престарелых работников предприятия. Она располагалась в одном здании с фабричной церковью. Беда заключалась только в том, что возможности этого заведения были весьма ограниченными, в него попадали десятки бывших рабочих, а в помощи нуждались сотни.

Культурно-просветительные учреждения, связанные с фабрикой, это, прежде всего, учебные заведения и досуговые учреждения. В Юже до наших дней сохранилось построенное фабрикантами из красного кирпича трехэтажное здание начального училища, в котором сейчас размещается школа № 3. Практически напротив нее находится здание народного дома, на которое нужно обратить более пристальное внимание. Фактически это был многофункциональный досуговый центр, в котором имелся большой двухуровневый зрительный зал с балконом, помещения для репетиций, занятий художественной самодеятельностью, а также исключительная по своему богатству библиотека [1, с. 64-65]. В настоящее время в клубе располагается работающий на общественных началах музей истории самодеятельного театра, который функционировал в Юже в начале XX в., работал в советские годы, радует зрителей своими спектаклями и в настоящее время.

В Юже несколько лет назад энтузиасты создали музей, а точнее музейную экспозицию, посвященную историческому пути города и района. Правда, основной ее темой являлась средневековая история, главное место в которой занимали связи Южского края с князем Дмитрием Михайловичем Пожарским, вотчина которого находилась в селе Мугреево-Никольское. Музей не являлся ни муниципальным, ни государственным, он существовал при архивном отделе районной администрации и располагался в здании этого учреждения.

В ходе краеведческих конференций в Юже, которые называются «Пожарскими чтениями», не раз озвучивались планы организации краеведческих экспозиций в городе и других населенных пунктах района. В частности, заслуживает внимания публикация Е.С. Змеевой и А.Е. Лихачева. В ней авторы изложили концепцию музея, в котором предусматривались археологический, этнографический, исторический сегменты экспозиции [2, с. 62].

На «Пожарских чтениях» в разное время были предложены и обсуждались другие идеи относительно музеефикации района и создания следующих экспозиций:

- межрайонного музейного историко-ландшафтного комплекса «Балахонский тракт и вотчины князей Пожарских в их историческом развитии»;
- национального исторического парка князя Д.М. Пожарского в с. Мугреево-Никольское (с перспективой восстановления вотчинникова дома и приказничьего двора);
- системы натур-музеев Тезинского водного пути (шлюзов XIX в. и речного судоходства);
- мемориального центра русской воинской славы при Казанском храме Николо-Троицкой Борковской пустыни (с кадетским корпусом);
- восстановления храма-памятника Сретения Владимирской иконы Божией Матери на

МУЗЕЕФИКАЦИЯ
ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ

берегу озера Ламна как церкви, стоящей на месте ружного монастыря князей Пожарских;
— музей фабричного быта XIX века имени Балиных. [2, с. 62 - 63].

В самое последнее время в деле музеефикации исторического прошлого Южи произошли серьезные изменения. Во время проведения очередных «Пожарских чтений» 6—7 ноября 2015 г. была открыта экспозиция, состоящая из старинных фотографий, документов и исторических предметов, посвященных истории Южской прядильно-ткацкой фабрики и рода фабрикантов Балиных. Она была создана благодаря трудам группы энтузиастов и администрации Южского района. Экспозиция разместилась в самом центре Южи, в двухэтажном здании, нижний этаж которого занимала богадельня, а верхний — фабричная церковь. Для расширения этой музейной площадки имеются реальные перспективы, т.к. полностью освобожден второй этаж упомянутого выше здания церкви и богадельни. Данный проект, как нам представляется, свидетельствует, что для работы с населением могут успешно использоваться патриотические, боевые, трудовые и даже предпринимательские традиции, соответствующим образом поданные в рамках тематических экскурсий, которые еще предстоит подробно разработать.

Библиография

1. Балдин К.Е. Феномен фабричного поселка в дореволюционной России на примере Южи // Пожарский юбилейный альманах. Вып. 1. К 450-летию Южи. — Иваново-Южа: Ид. «Референт», 2006. — С. 64-65.
2. Змеева Е.С., Лихачев А.Е. О концепции краеведческого музея Южского района // Пожарский юбилейный альманах. Вып. 7. К 400-летию восстановления Российской государственности. — Иваново-Южа: Администрация Южского района, 2013. — С. 57-63.
3. История русской архитектуры. 2-е изд. — СПб.: Стройиздат, 1994. — 600 с.
4. Пашков Я.М. Товарищество мануфактур А.Я. Балина. Историко-статистический очерк: В память 25-летия учреждения товарищества. — М., 1911. — 132 с.
5. Южская Карелия. — Иваново: Изд-во «Ивановская газета», 2003. — 248 с.

References

1. Baldin K.E. Fenomen fabrichnogo poselka v dorevoliutsionnoi Rossii na primere Iuzhi // Pozharskii iubileinyi al'manakh. Vyp. 1. K 450-letiiu Iuzhi. — Ivanovo-Iuzha: Id. «Referent», 2006. — S. 64-65.
2. Zmeeva E.S., Likhachev A.E. O kontseptsii kraevedcheskogo muzeia Iuzhskogo raiona // Pozharskii iubileinyi al'manakh. Vyp. 7. K 400-letiiu vosstanovleniia Rossiiskoi gosudarstvennosti. — Ivanovo-Iuzha: Administratsiia Iuzhskogo raiona, 2013. — S. 57-63.
3. Istoriia russkoi arkhitektury. 2-e izd. — SPb.:Stroiizdat, 1994. — 600 s.
4. Pashkov Ia.M. Tovarishchestvo manufaktur A.Ia. Balina. Istoriko-statisticheskii ocherk: V pamiat' 25-letiiia uchrezhdeniia tovarishchestva. — M., 1911. — 132 s.
5. Iuzhskaia Kareliia. — Ivanovo: Izd-vo «Ivanovskaia gazeta», 2003. — 248 s.